

О РОМАНЕ «ДОРОГА НА ГОРНОСТАЙ»

Татьяна Гавриловна Таран, писатель, журналист, член РГО – ОИАК, выпускница ДВГУ, г. Владивосток

Приморская литература широко представлена в жанре краеведения и поэзии. Что касается художественной прозы, то появление книги в таком жанре – событие достаточно редкое. К нему можно отнести выход в свет романа «Дорога на Горностай» (г. Москва, издательство «Художественная литература»). Автор книги – Татьяна Таран, известная читателям по сборникам рассказов «Список мечт» и «Никто не ангел».

Литературным редактором романа «Дорога на Горностай» стал **Дмитрий Коваленин** – переводчик произведений известного японского автора Харуки Мураками, востоковед и лингвист, выпускник ДВГУ. С его авторитетного мнения хотелось бы начать знакомство с новым произведением приморского автора: «Роман Татьяны Таран – книга с тройным зарядом. С одной стороны, это

роман–перевёртыш, в котором всё происходящее отслеживается глазами главного героя. Хотя интрига закручена так, что в финале читатель оценивает его уже со стороны. Это также история о бурной любви и драматичных блужданиях между ценностями истинными и ложными в странную, циничную и растерянную эпоху до и после развала СССР. Что особенно ценно, действие в ней происходит на далёких восточных берегах: во Владивостоке, на Камчатке, в Японии...

Для дальневосточников эта книга может стать ностальгическим путешествием в годы своей юности – со множеством милых сердцу деталей и полузабытых подробностей, которые автор восстанавливает бережно и скрупулёзно.

Тех, кто обитает к западу от Байкала, повествование может удивить жизненными ситуациями, которые способны случиться с нашим человеком только на Дальнем Востоке. Ну а читателям, родившимся уже в 90-е или позже, может явить целый букет суровых жизненных испытаний, через которые будет пробираться поколение их родителей для того, чтобы в итоге на свет появились

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

они сами. Возможно это позволит им лучше понять то, о чём папа с мамой уже предпочитают не вспоминать или не рассказывать.

По самому большому счёту это роман о мечте, которая с годами у кого-то сбывается, у кого-то покрывается мхом, а у кого-то вообще умирает, превращаясь в кошмарный сон. И только мы сами, то успеваем, то запаздываем, а то и вовсе забываем вовремя переключить очередную железнодорожную стрелку, чтобы скорый поезд нашей жизни понесло всё-таки туда, где мечты становятся явью».

Презентация романа в московском книжном магазине Библио-Глобус

Одна из презентаций романа состоялась в Приморском Доме книги. Там, на встрече с читателями, **Татьяна Таран** рассказала о работе над произведением: «Роман я писала на протяжении трёх лет, всё это время не покидало ощущение, что живу в какой-то параллельной «литературной» семье. Как будто мне дали

несколько родственников, между собой давно знакомых, а для меня они все – новые люди. Сказали: «Погружайся в наши дела!» Казалось, ко мне подходил каждый из этой семьи и рассказывал свою историю. Подошёл главный герой, рассказал, как он живёт. Три первых главы написаны по его воспоминаниям. Потом его жена стала рассказывать свою правду. Мне эта правда была неприятна, я не хотела бы слышать таких слов от женщины. Но она была настойчива: «Ты теперь наш родственник, должна всё знать». Так появляется глава «Ирина».

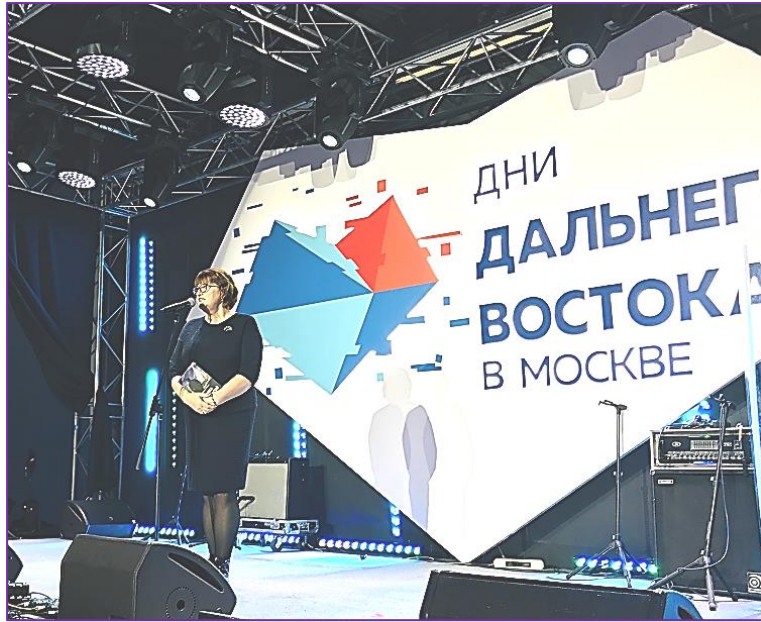
Затем эта творческая реальность перемешивается в голове автора с реальностью настоящей. Я гуляла в любимом сквере Юнг российского флота на Эгершельде и встретила там своего бывшего коллегу по работе. Он рассказал мне историю, как ходил с миссией добра в Кампучию. На рубеже 1979–80 гг. были две экспедиции докеров, принимавших участие в восстановлении хозяйства Кампучии после режима Пол Пота. И вот уже в тексте мой персонаж отправляется туда в командировку. В романе описаны как героизм наших граждан, которые там оказались, так и зверства режима «красных кхмеров». Таким образом получилась глава «Кампучия», основанная на реальных событиях.

Следующая глава называется «Ниночка». Ни о какой Ниночке коллега не рассказывал, я её придумала, потому что по закону жанра в романе должны быть романтические отношения.

Труднее всего мне дались образы детей. Семья им дана полноценная: старшее поколение – дедушка с бабушкой, поколение главных героев – Сергей Дорохов и его супруга Ирина. А взросление младших пришлось на девяностые годы. Многие из них тогда не могли получить достаточного внимания, потому что родители были заняты вопросом: как прокормить себя и своих детей. Мы помним эти на самом деле достаточно голодные годы, как покупали колбасу по талонам, и этот момент тоже отразится в книге. Даже не знаю для чего, но я сохранила те самые талоны, которые нам выдавали... У родителей на воспитание детей не хватало времени и ресурсов.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Есть такая поговорка: «Когда говорят пушки, музы молчат». Во Владивостоке в те годы стреляли практически каждый день. На

Т.Г. Таран представляет книгу в Москве в Дни Дальнего Востока

радио ВиБиСи включали музыку Эннио Морриконе и зачитывали некрологи. Есть, конечно, и светлые моменты в романе, но всё-таки это драма. И это отличает «Дорогу на Горноста́й» от моих предыдущих книг, которые я писала в позитивном ключе.

В книге много узнаваемых деталей: если это Владивосток девяностых, значит на втором причале в порту будет стоять теплоход «Ольга Садовская», как в те годы. Всё это, конечно, выверяла до точности: какие пароходы приходили во Владивосток, на каком причале стояли. Уточняла всё о первых «автомобильных» рейсах моряков, которые отправлялись в Японию на «Антонине Неждановой». Глава так и называется «Морские». Мы знаем, что

людей, которые ходят в море, так и называют – «морские». Другая глава называется «Остров Уши», и так далее. Всё родное – приморское.

Несколько глав посвящены Японии. С одной стороны, это удивительно, но, с другой стороны, это соседняя страна, с которой мы дружим. Многие приморцы там бывали. Мои герои тоже будут там в командировке. Сергея Дорохова, инженера и предпринимателя, судьба забрасывает в разные места: в Америку, на Камчатку, в Кампучию, в Японию. Действие длится на протяжении сорока лет, до 2016 года.

В романе есть несколько, казалось бы, случайных персонажей, которые зайдут на одну-две страницы и уйдут, продолжения с ними не будет. Но нет ни одного случайного героя. Каждый работает на приметы времени, несёт с собой какую-то информацию. Такие второстепенные лица по ходу романа возникают для отражения эпохи девяностых.

Свою «литературную семью» я поселила на сопку Тигровую. Оттуда, с высоты, хорошо видно окружающую перспективу. Но Дорохов говорит такую фразу: «А перспективы-то у тебя, Серёжа, не радужные». Чёрный фон книги не случаен, и художник, который делал для неё обложку, очень точно понял эмоциональный посыл автора. Настроение романа передано в опущенных плечах мужчины, а яхты вдалеке – как один из мотивов прошлой жизни... Что же стало с главным героем к финалу повествования? Развязка наступит в последних главах.

К концу работы над романом ощущала себя в некотором роде семейным психотерапевтом. Осталось ощущение, что герои высказали всё, что было у них на душе. Моей задачей было только записать их откровения. Не все тайны можно доверить даже врачу, некоторые можно открыть только Богу, а есть вещи, о которых не говорят никому, держат в себе, живут с ними. Но мне, как автору, можно довериться. Я никогда не называю прототипов героев, это собирательные образы в жанре художественной прозы. Есть оговорка, что «все персонажи выдуманы, а все совпадения случайны». Так и есть. Герои романа хотели, чтобы я отразила их

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

чувства, а читатели сами разберутся, кто прав, кто виноват. Может быть, все правы, как чаще всего и бывает?»

Отклики читателей в социальной сети Фейсбук:

Галина Асадчева, директор Центральной городской библиотеки им. Н.К. Крупской (г. Артём):

«Дочитала книгу Татьяны Таран «Дорога на Горностай». Начала читать сразу после презентации и растягивала удовольствие. Смаковала чтение. Именно так я определила для себя процесс знакомства с новым произведением. Читала отзывы. Поразило, как женщине удалось передать переживания и образ жизни мужчины! Потрясающе! Ведь повествование идёт от имени главного героя. Какие детали жизни приморцев 90-х! Как интересно переплетаются судьбы людей и какой неожиданный финал... Каждый остаётся с тем, чего он достоин.

Мне как библиотекарю всегда интересна книга. Берёшь в руки, и начинается первое знакомство. Обложка. Кто автор оформления. Какое издательство. О самом авторе. А дальше – погружение в чтение. Есть книги, которые «проглатываю», читаю на одном дыхании. А есть, которые «смакую»: читаю, откладываю, что-то выписываю, могу вернуться и перечитать. Так было и с книгой Татьяны Таран. Перевернута последняя страница, а отпускать не хочется. До сих пор она на столе. И нет-нет, а откроешь на любой странице и ещё раз перечитаешь. Рекомендую почитать. Столько знакомого и давно позабытого всплывает в памяти, столько узнаваемых (хотя все герои вымышленные) людей. Просто, легко и увлекательно написано. Спасибо автору!».

Константин Боков, филолог (г. Находка):

«Книга – глубокая, заставляющая крепко задуматься всякого прочитавшего: а так ли уж нужно то, что делаешь, если платить приходится одиночеством? Если дело, которому отдал жизнь – некому продолжить? Главный персонаж, настоящий «герой нашего времени», как всякий живой человек – смесь чёрного и белого, и неясно, чего больше? Хотя по тексту романа, по стилю

авторской подачи, – явно симпатичный человек. Безусловно, сильный и целеустремлённый, занят делом, которое было чужим, но как-то стало своим. Имел семью, но были связи на стороне. Но и семью растерял, и новую любовь не удержал... С любовью ему вообще не везёт: первая женщина отнеслась к нему, как к проходному эпизоду, жене нужны только его деньги, последняя любовь тоже оказалась меркантильна. Вот и подводит он итоги своей насыщенной жизни, а итоги не утешительны... Грустно.

Т.Г. Таран и её книга «Дорога на Горностай» на полке
русской прозы (г. Москва)

По добрым традициям русской литературы, роман касается вечных проблем отношений мужчин и женщин, отцов и детей, человека и его дела, «добра и зла» в самом человеке, и как эти «добро и зло» ведут его по жизни, к каким людям притягивают и почему, чем заставляют жертвовать. По большому счёту, эта книга – роман-исповедь: перед самим собой, перед своей совестью (себе

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

не соврѣшь, от себя не утаишь). Человек подводит черту и пытается понять, чего достиг, чего лишился. Доискиваться причин всего происходящего, прежде всего, в себе – думаю, это принцип настоящей русской литературы с её духовностью и поисками правды в себе самом.

Прекрасная книга, настоящая «приморская», ни с чем не спутаешь. Язык романа ярок и насыщен дальневосточным колоритом. Впору составлять небольшой словарь в качестве приложения к нему для не-дальневосточных читателей (такое практикуется ещё со времён Гоголя с его «Вечерами на хуторе...»). По тексту книги вполне можно писать научные труды по особенностям речи приморцев. Мне не нравится термин «плотный текст», потому что бессмыслен, но того, что текст образен и оригинален – не отнять.

На презентации романа в Доме книги (г. Владивосток)

Я думаю, у романа большое будущее, он обязательно войдёт в золотой фонд не только дальневосточной, но и всей русской

литературы. Его обязательно будут переводить на другие языки, и первые шаги уже делаются».

Вера Домрачева (г. Москва):

«Прочитала книгу за вечер! Интересно идёт повествование, по нарастающей. Сперва неспешно, потом начинается постепенное ускорение, и – стремительное и захватывающее развитие к концу! Книга, и правда, получилась для всех. Каждый может найти для себя, именно своё. Я заново прожила свое детство и юность в те, очень уж непростые, годы (маленькие отличия лишь в названиях). Были и синие пластинки из «Кругозора», и джинсы за 100 рублей, купленные на первые заработанные деньги. Ещё в школе, на каникулах у бабушки, подрались с подружкой белить свинарники! Помню талоны, и как мы во дворе шутили, что скоро нам будут давать хлебные карточки, что в итоге оказалось правдивым предсказанием: одно время продавали хлеб в ограниченных количествах. Помню и пустые полки в магазинах. Питались в студенческие годы макаронами с рыбными консервами и тушёшкой по праздникам. Потом я их три года не могла есть. Когда «Сникерс» покупали со стипендии, то делили на нескольких человек. Позже приходилось сдавать пустые бутылки, чтоб купить хлеб и молоко.

Сын, разумеется, про те времена знает, но исключительно по моим рассказам и книгам, поэтому здесь ему были интересны отношения людей (а он прочитал роман первый, за четыре часа, пропустив ужин). Когда я пришла его звать, он от меня отмахнулся и сказал: «Мама, не мешай!» Очень ему понравилось. Сказал, что несмотря ни на что, он за сохранение семьи. Хотя вопрос сложный! А все истории прошлых времен слушает, задает вопросы, но я по глазам вижу, что понять и представить всё, что происходило, ему сложно! Стреляли на улицах даже днём? Не было мобильных телефонов? Компьютеров? Больших цветных телевизоров? Машины? Нечего купить? Ну, когда всё это с тобой с ранних лет, наверное, да, сложно уложить в голову. Когда читала

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

про японские машины, поймала себя на мысли, что нигде не возник вопрос о руле с правой стороны, а ведь и в Москву таких машин завезли немало, и многим это было не по душе!

Нам книга понравилась и займет в нашем доме достойное место!»

Андрей Селезнёв (г. Санкт-Петербург):

«Перечитал книгу дважды: по второму разу ещё интереснее. Очень многое узнаётся и отзывается – от пароходского музея, который любил в детстве, до взрыва арсенала на Второй речке. Меня сразу заинтриговало название – «Дорога на Горностай». Флибустьерский такой отсыл к девяностым, приглашение в авантюру – для тех, кто в теме: «увезём на Горностай!»

По сюжету книги паренёк из провинции прибывает к морю. Схема «мореходка-джинсы-красивая жизнь», весьма популярная на Дальнем Востоке в советские времена, не срабатывает – герой не проходит в ДВВМУ по здоровью и поступает в Политехнический институт. Студенчество, общага, женитьба «по залёту», подработка, экзамены... По итогу – советский инженер-строитель: работа-работа, помощь братскому народу, вступление в партию, командировки... Всё как у всех. На этом фоне два маячных проблеска – искрящий роман с докторшей Ниной в Кампучии и несостоявшееся восхождение на Авачинскую сопку. И всю жизнь герой помнит эти две вехи.

Тут приостановлюсь на деталях той, советской жизни во Владивостоке. Они, детали эти, показаны отменно. Журнал «Кругозор» с гибкими пластинками, АББА в голубых джинсовых клешах. «Третья смена» – первая во Владивостоке ОПГ (организованная преступная группировка). Очереди за «Птичьим молоком» – как сейчас помню: под аркой на Ленинской, напротив Посьетской, две коробки в руки. Молодожённые талоны в спецотдел ГУМа, где можно было отовариться дефицитом. Да много чего ещё...

Перестройка-гласность, карточки на продукты, очереди, каша «из топора». Грохот осыпающейся империи, пальба и взрывы. Попытка встроиться в новую шизоидную реальность,

тихое возвращение преподавателем в Политен... Неожиданный поворот: закрывается дверь аудитории, хлопает дверца крузака – и передёргивается картинка, герой уже не пыльный препод, а большой человек, Главный Строитель, возводящий новую гавань. Её название – «На семи ветрах», кстати, – явный отсыл к одному из городских яхт-клубов.

Опять отмечу детали. Выживание – порционно замороженная колбаса, обед из одной куриной ноги на всю семью, ворованный сахар. А как герой набирает людей на стройку?! Собирает своих знакомых спецов, размётанных эпохой по щелям да очкурам. Следующая веха – гибель Хозяина, взрыв на яхте – нормально для тех времен. Герой выжидает, держит паузу: а как вдруг придут по его душу и отберут гавань. Не приходят. И герой становится Хозяином.

Всё хорошо у Дорохова – есть и хватка, и чутьё, и везение: дело прёт, планы воплощаются, деньги идут. Дети растут, жена холит гнездо размером с пару школьных стадионов, любовница красива, умна и ненавязчива; достойная жизнь достойного человека – ну, победитель, чего уж там. Эх, если бы не забытый дома телефон с предательской эсэмэской, всё шло бы как шло: герой бы расширял и укреплял свою империю, к старости передал бы дело сыну, а сам сидел бы с бокальчиком Мартеля на лоджии да любовался закатом над Амурским заливом. Но вдруг заклинивает и бахает отлаженная жизнь, идёт цепная реакция – рвётся-осыпается всё, только обломки свистят... Но не буду, не буду продавать авторскую интригу. «Долго рассказывать. Композиция рухнет» (С. Довлатов).

Книга – просто энциклопедия последних десятилетий истории Владивостока. Да и всей страны, пожалуй. Как уже говорил выше, поражает внимание к деталям – что в советской жизни, что и в мясорубке девяностых; что в перестроечном абсурде, что и в спокойных нулевых годах. Ну а для тех, кто впервые собрался в Японию – просто эксклюзивный путеводитель: обычаи и неписанные правила, любопытные нюансы: как и что подадут и едят, как сидят и на чем спят.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

И да, ещё. Куча книг написана о жизни Москвы и Петербурга, а вот о Владивостоке – по пальцам пересчитать можно. И очень хорошо, что появилась ещё одна – авантюрный роман «Дорога на Горностай».